

«Ян Ми, дай ей кофе», - сказала Лили Цинь, не отводя глаз от Тан Линьюнь.

«Я предпочитаю черный чай Gorgean Broken Leaf», - сказала Тан Линьюнь, ее тон был таким же нежным, как и ее улыбающееся лицо. Когда она заметила, что Ян Ми не сдвинулась ни на дюйм, она сразу же продолжила. «Я могу понять, если у тебя нет такого чая. В конце концов, он немного дорогой и редкий. Просто дай мне черный кофе».

Однако Лили просто продолжила смотреть на Тан Линьюнь.

«Я...я не хотела тебя обидеть. Я просто привыкла к черному чаю Gorgean Broken Leaf, который твой отец привез мне из Европы» - неуклюже сказала Тан Линьюнь

В ответ Лили Цинь усмехнулась, а затем посмотрела на Ян Ми.

«Принеси ей черный чай Gorgean Broken Leaf. Также принеси чайный набор; моя мачеха любит заваривать чай сама. И не забудь мой кофе», - сказала она за один раз. Затем Лили Цинь перевела взгляд на женщину перед собой.

«Почему ты выглядишь шокированной? Большинство моих сотрудников - европейцы, поэтому они предпочитают пить этот чай. Поэтому у меня большое количество чая. Если хочешь, я могла бы дать тебе дюжину или две».

«Я... нет... я была просто удивлена. Вот и все». Тан Линьюнь немедленно скрыла шок на ее лице. На самом деле, она никогда не пробовала такого чая. Она просто хотела смутить Лили Цинь, требуя такой дорогой чай. Фунт этого чая стоил почти в тысячу долларов США. Какой человек даст своим сотрудникам такой дорогой чай? Однако, когда она подумала об объяснении Лили, Тан Линьюнь успокоилась. Лили и ее сотрудники действительно были из Европы, и этот тип чая производился в Европе, и было правильно, что они были с ним знакомы.

«Хмм...» Лили Цинь кивнула, все еще пристально глядя на Тана Линьюнь.

«Как же сложно встретится с тобой. Я никогда не думала...»

«Сейчас мы только вдвоем, Тан Линьюнь. Уже можно перестать притворяться», - перебила ее Лили. «Почему ты здесь?»

«Я хочу имущество, которое ты унаследовала в материковом Китае», - сразу же выпалила Тан Линьюнь. «Но я убедил твоего отца дать тебе компенсацию. С твоим нынешним статусом, я уверена, что они для тебя ничего не значат».

«И чем ты планируешь компенсировать мне?» - спросила Лили Цинь даже не глядя на Тан Линьюнь.

«Деньги! Мы собираемся выкупить эту недвижимость обратно. Все они по праву являются собственностью твоего отца, поэтому он просто возвращает их».

Лили Цинь просто усмехнулась, от чего Тана Линьюнь почувствовала раздражение. «Ты должна уважать мои слова. Я все еще твоя мачеха».

«Бывшая мачеха», - поправила Лили. В это же время Ян Ми принесла чайный сервиз с различными видами чая, помещенными в маленькие квадратные тарелки. «Давай, бывшая мачеха, побалуй себя». Указала рукой Лили Цинь на Тан Линьюнь.

В ответ Тан Линьюнь просто смотрела на чайный сервиз некоторое время, прежде чем начать осторожно заваривать чай.

«Итак? Ты согласишься с моей простой просьбой?» - спросила она, наливая горячую воду в чашку чая.

«Нет», - ответила Лили Цинь, потягивая кофе. Эти слова заставили Тан Линьюнь остановить свое чаепитие и поднять голову, чтобы посмотреть на Лили.

«Почему?»

«Нет особых причин» - пожала плечами Лили Цинь.

«Эти свойства чрезвычайно важны для твоего отца, поэтому ты не можешь отказаться от моего предложения!»

«Почему это я не могу?» - возразила Лили, делая еще один глоток кофе. «Вы даже не можете себе это позволить».

«Ты... Семья Цинь, возможно, не так богата, как ты, но мы тоже не бедны! Хотя у компании и были некоторые трудности, но уже все решено. Ты должна прекратить недооценивать нас!» - выпалила Тан Линьюнь, и гнев, казалось бы, затуманил ее зрение. Это было то, что она ненавидела больше всего: будучи недооцененной тем, кого она раньше сама недооценивала.

«Ой?» Лили подняла бровь.

«Все дело в деньгах, Цзинхуа? Как насчет...» Слова Тан Линьюнь были прерваны рукой Лили Цинь.

«Ты пришла сюда, чтобы купить мою недвижимость, а затем говоришь мне, что все, о чем я думаю, это деньги. Тан Линьюнь... ты, возможно, уже бредишь?» Спросила Лили с насмешкой в глазах.

«Ты...»

«Что? Собираешься ли ты снова использовать свою знаменитую семейную речь?» - саркастически рассмеялась Лили Цинь. «Ты хочешь что-то купить, но отказываешься платить деньги. Что это логика?»

Тан Линьюнь недоверчиво уставилась на Лили Цинь. От гнева даже вены на ее голове начали выпирать, угрожая в любой момент лопнуть. Она крепко сжала руки в кулаки и поспешно взяла чашечку чая, чтобы хоть немного успокоится.

«Ну как тебе чай?» - спросила Лили. «Он сопоставим с тем, что отец привез из Европы?»

«Да-да... Конечно», - заставила себя ответить Тан Линьюнь. Как она могла дать знать Лили Цинь, что она может потерять контроль в любой момент? Разве Лили не почувствует удовлетворение, которого она так искала? Тан Линьюнь никогда не допустит этого. Никогда!

«Хмм...» Лили кивнула, прежде чем она посмотреть на Ян Ми, которая стояла рядом с Тан Линьюнь. «Почему бы тебе не показать моей мачехе правильный черный чай Gorrean Broken Leaf? Поскольку она старая, ее глаза уже не такие хорошие, поэтому она в итоге выбрала не тот чай».

Заявление Лили Цинь мгновенно заставило лицо Тан Линьюнь потерять весь цвет. Никакая косметика не могла скрыть тот факт, что она стала бледной, как бумага. Как будто на нее вылили ведро холодной воды. Затем алый румянец начал распространяться по ее шее. С гневом и смущением, поглощающим ее, Тан Линьюнь поднялась со своего места. Как она могла не знать, что Лили Цинь нарочно заставила ее выбрать не тот чай?

«Ты сука!» - она посмотрела на Лили Цинь. Мягкость в ее глазах исчезла, и ее заменила чистая ненависть. Лили нарочно дала ей выбор, чтобы запутать ее. Она хотела, чтобы она взяла не тот чай, чтобы стало очевидно, что она никогда не пробовала чай Gorrean Broken Leaf! Как Лили могла так ее обыграть?

«Как ты смеешь так смущать меня?!»

«Хм? Что ты имеешь в виду? Чай Gorrean Broken Leaf всегда подается с Longjing Imperial, Lussia Lima и другими чаями, чтобы сделать его вкуснее. Неужели, ты забыла об этом? Или... ты абсолютно невежественная, потому что никогда раньше не пробовала этот чай?» Затем губы Лили приподнялись в легкой улыбке, на ее лице видна невинность. Как будто Лили действительно не понимала смысла своих слов.